

УДК 811.111
<https://doi.org/10.25076/vpl.30.06>

Е.В. Пономаренко,
Т.А. Чехранова,
Н.А. Плавинская
Московский государственный институт
международных отношений
(университет) МИД России

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НЕЛИНЕЙНОСТЬ КАК
СРЕДСТВО
СОЗДАНИЯ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА
АНГЛИЙСКОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА¹**

Данная работа выполнена в русле функциональной лингвистики и нацелена на раскрытие свойства функциональной (прагма-семантической) нелинейности речи на материале английского делового дискурса с учетом его двойной природы. С одной стороны, это системно организованный, конвенциональный дискурс, с другой – динамичный и адаптивный вид коммуникации, в котором партнеры для успешного решения поставленных задач должны создавать живо реагирующее смысловое пространство. Авторы исходят из определения нелинейности как взаимного влияния компонентов системы друг на друга, когда общий результат деятельности системы не равен простой сумме результатов деятельности компонентов. В отношении речи это положение означает появление новых смыслов, нереализуемых единицами текста отдельно или в ином сочетании.

¹ Публикация подготовлена при поддержке МГИМО МИД России в рамках VII конкурса молодых ученых

Представленный функциональный анализ образцов делового дискурса показывает, что его прагма-семантические свойства не могут реализоваться как исключительно линейные, так как в этом случае значительный объем смыслового пространства разрушается, и текст не способен осуществлять функцию адекватного коммуникативного акта. Авторы доказывают, что коммуникативно «пригодный» дискурс развивается при сочетании линейных и нелинейных отношений между компонентами текста, поскольку именно такое сочетание порождает специфические смысловые приращения дискурса.

В заключение делается вывод о необходимости представителям разных профессий ознакомиться с проблемой нелинейности дискурса и использовать способность речи породить нелинейные функциональные свойства как средство, помогающее участникам общения создавать такое смысловое пространство дискурса, которое может не только эксплицитно проявлять, но и имплицитно ассимилировать требуемые прагматические и семантические компоненты. Развитие данного навыка несомненно повысит эффективность речевой деятельности представителей бизнеса.

Ключевые слова: английский деловой дискурс, смысловое пространство дискурса, функциональная нелинейность, смысловые приращения, риторический эффект, динамическая системность дискурса

UDC 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.06>

E.V. Ponomarenko,

T.A. Chekhranova,

N.A. Plavinskaya

Moscow State Institute of International Relations

(University)

of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

FUNCTIONAL NON-LINEARITY AS MEANS OF BUILDING UP SENSE SPACE OF BUSINESS ENGLISH DISCOURSE

This work is carried out in terms of functional linguistics and aimed at a disclosure of functional (pragmasemantic) non-linearity of speech based on Business English discourse with regard to its dubious nature. On the one hand, it is a systemically organized conventional discourse, while on the other, it is a dynamic and adaptive communicative type, within which partners have to build up lively, responsive sense space to succeed in achieving their goals. The authors proceed from the definition of non-linearity as a mutual influence of system components on each other in such a way that the synergistic effect of their coherent activities outperforms a mechanically obtained sum of separate effects. In reference to speech this postulate implies the emergence of 'new senses', that are not prone to manifestation by text elements on their own, outside the given discourse or in other combinations.

The provided functional analysis of sample fragments of Business English shows that its pragmasemantic properties can not be actualized as merely linear ones, since in that case a significant amount of sense space would be ruined, and the text would lose its ability to function as an adequate speech act. The authors argue that communicatively viable discourse results from a combination of linear and non-linear relations between text components, as it is this combination that generates specific semantic accretions in discourse.

In conclusion the authors state the necessity for representatives of different professions to look into the issue of discourse non-linearity and to make practical use of speech ability to bring forth non-linear functional effects. The authors see it as means of creating discourse sense space, with the latter being not only explicitly demonstrative of, but also implicitly

assimilating, the desired pragmatic and semantic components. Elaborating this skill is undoubtedly helpful in enhancing business people's efficiency of speech activity.

Keywords: Business English discourse, discourse sense space, functional non-linearity, semantic accretions, rhetorical impact, discourse dynamic systemacy

Введение

Проблема нелинейности языка и речи прошла определенный путь развития, начиная от категоричного утверждения, что на линейности покоится *весь* механизм языка (Ф. де Соссюр) и заканчивая признанием его нелинейных свойств, реализуемых в процессе речевой деятельности. В настоящее время концепт нелинейности наиболее активно рассматривается в ракурсе функционального (т.е. прагма-семантического) пространства дискурса.

Целесообразность использования понятия дискурса в языковедческих исследованиях обусловлена тем, что понятие текста, будучи одним из ключевых в лингвистике, все же не полностью отражает функциональную значимость произведения речи. Текст – это вербальная структура, обладающая, как известно, следующими характеристиками:

- целостность,
- связность,
- интенциональность,
- адресованность,
- информативность,
- ситуативная привязанность,
- интертекстуальность (Beaugrande, 1980; Quirk, 1986).

Совокупность этих признаков создает целостный законченный конструкт, в котором, с соблюдением правил того или иного языка, отражается некая ситуация реального

или воображаемого мира. Однако такой конструкт сам по себе не считается достаточным для полноценной коммуникации. Нельзя отрицать, что один и тот же текст приобретает разные смысловые приращения в зависимости от обстоятельств общения, характера протекания коммуникации, участвующих партнеров и их состояния (эмоционального, интеллектуального, физического) в момент общения. Например, всем известная пословица «Друг познается в беде» выражает разные коннотации и, соответственно, произведет разное впечатление в ситуации, когда человек действительно выручает другого, и в ситуации отказа помочь. Но при этом текст остается одним и тем же, а разным является дискурс – «речь, погруженная в жизнь» (Арутюнова, 2000, с. 137), обрастающая дополнительными семантическими и прагматическими характеристиками.

Для языковедов важно раскрыть эту взаимосвязь между текстом-конструктом и формированием прагма-семантического пространства в процессе коммуникации. В свое время такой подход был удачно сформулирован Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой в статье «О контурах новой парадигмы знания в лингвистике» (1999): «Текст и дискурс всегда отражают ДВИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МЫСЛИ, и в проведении дискурсивного анализа мы и считаем главным понимание его как ВОССТАНАВЛИВАЮЩЕГО эту динамику мысли и способы ее экстерииоризации с помощью языковых форм» (Кубрякова, Александрова, 1999: 194). Таким образом, прагмалингвистический анализ, направленный на «комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения» (Арутюнова, 2000, с. 390), по существу раскрывает процесс преобразования текста в дискурс.

Своеобразие этого процесса, по нашему мнению, обусловлено одним из важнейших свойств речевой деятельности – функциональной нелинейностью, и цель

данной статьи заключается в раскрытии этого свойства на материале английского делового дискурса.

Материалы и методы

В данной работе в качестве иллюстративного материала используются фрагменты английского делового дискурса. Он представляет особый интерес в русле рассматриваемой проблемы в связи с тем, что обладает (помимо прочих) двумя важнейшими параметрами:

1) системностью (в силу конвенционального характера делового дискурса, а также повышенной потребности в реализации коммуникативного замысла) и

2) динамичностью (в силу естественных подвижек в процессе общения, когда взаимодействие партнеров, их реакции, экстралингвистические обстоятельства неизбежно вызывают вариативность функциональной перспективы, смысловые и эмоциональные изменения в ходе развертывания речи и т.п.) (Пономаренко, 2015).

Неразрывная связь этих параметров создает так называемое «динамико-системное» функциональное пространство дискурса, и именно в интеграции названных признаков рождаются его нелинейные свойства (функции). Методы функционального анализа, используемые в данной работе, позволяют выявить не только функции различных элементов системы дискурса, но и механизмы их линейного и нелинейного взаимодействия, которое в конечном счете порождает определенный риторический эффект.

Результаты и обсуждение

В методологии и философии науки современный этап ее развития именуется постнеклассическим, а центральным объектом изучения признаются сложные развивающиеся системы (Степин, 2010). Независимо от природы таких систем (социальной, технической, биологической, информационной и т.д.), в их функционировании, как правило, наблюдаются нелинейные процессы.

Нелинейность определяется как такое взаимное влияние

различных элементов и частей системы друг на друга, когда общий результат деятельности системы не равен простой сумме результатов деятельности компонентов (Буданов, 2009). То есть, это явление, которое академик Л.В. Щерба описал как «правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» (Щерба, 2004, с. 24); в современном переложении это выглядит как формула синергизма для сложных самоорганизующихся систем: « $2+2=5$ ».

Правда, от лингвистов можно услышать возражение, что развертывание речевой цепи происходит последовательно и по воле говорящего/пишущего, и, значит, в этом процессе якобы нет места самоорганизации. Но тут важно отметить, что приведенное понимание нелинейности не относится к структурному развертыванию дискурса, поскольку линейность его структурной организации никем не оспаривается: поверхностная структура речи действительно образуется путем последовательного присоединения элементов текста друг за другом. Однако создание смысловой системы дискурса представляет собой гораздо более многогранный процесс и именно нелинейный. Язык отражает менталитет этноса, так же, как и отдельного носителя или пользователя языка. Отсюда следует, что поскольку менталитет человека формируется и функционирует по принципу нелинейности (Хакен, Хакен-Крелль, 2002), вербальные образования, отражающие мозговые и психические процессы, также нелинейны. То есть, смысловое пространство дискурса – это не механическое сложение семантики последовательно связанных единиц текста, а «стереоскопическое» – комплексное и разнонаправленное – сочетание всех смысловых компонентов (как смежных, так и отдаленных), которое в результате превосходит простую сумму сем языковых единиц текста или высказывания.

Проиллюстрировать наиболее наглядные проявления

данного свойства дискурса можно через средства образности, в частности метафоры. Неслучайно Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей известной книге *Metaphors we live by* утвердились в мысли, что “metaphor is pervasive in everyday life, not just in language but in thought and action. Our ordinary conceptual system, in terms of which we both think and act, is fundamentally metaphorical in nature” (Lakoff, Jonson, 2003, p. 4). В цитируемой работе «метафора» употребляется расширительно, не только как традиционный лингвистический термин. По существу, авторы подразумевают любые средства *непрямой номинации*. Однако в контексте нашего исследования дефиниция не имеет принципиального значения. Принципиально другое – то, что адекватное восприятие подобных средств возможно благодаря способности мозга комбинировать смысловые компоненты нелинейно, комплексно и ассоциативно. Например:

I want to be straight down the line, I don't want people guessing with me (Meaden, 2016).

Если чисто гипотетически представить, что мыслительные процессы в сознании человека имели бы исключительно линейный характер и протекали только в детерминированной последовательности (чтобы каждый смысловой компонент закономерно следовал из предыдущего и воспринимался ровно настолько, насколько это определяется предыдущим компонентом), то общее восприятие приведенного высказывания складывалось бы только из первичных значений слов: остались бы невыраженными и непонятыми элементы образности, подтекста, ассоциативности используемых речевых средств. Механическое сложение прагма-семантического потенциала компонентов текста давало бы несуразный результат – сообщение о том, что говорящий желает быть «прямым вниз по линии» и «не желает людей, угадывающих с ним». Очевидно, что при таком восприятии данная фраза вообще не способна быть

коммуникативным актом, так как противоречит здравому смыслу и не может воплотить мысль, которой говорящий пытается поделиться с партнером.

Способность мозга конструировать смысловое пространство такого высказывания обеспечивается двусторонним проявлением свойства нелинейности – с одной стороны, формированием комплекса смыслов и его вербализации в языковом сознании отправителя сообщения, с другой – восприятием и адекватным раскодированием в сознании получателя сообщения; то есть происходит процесс приема и переработки информации в неразрывной связи с факторами объективными (относящимися к объекту восприятия) и субъективными (относящимися к субъекту восприятия) (Леденева, 2017(б)).

Кроме того, важнейшим основанием этого механизма служит системность речевой деятельности, которая позволяет обеим сторонам моделировать в целом аналогичные речемыслительные операции, свойственные нормальным людям. В свою очередь источником речемыслительных аналогий служит сходство концептосферы в сознании каждого из коммуникантов: чем больше сходства, тем больше взаимопонимания между людьми. Более-менее типовой багаж концептов человека соотносим с определенными когнитивными контекстами, «под которыми обычно понимают когнитивные структуры знания, стоящие за языковыми единицами и обеспечивающие их понимание» (Малахова, 2006, с. 231).

Совокупное действие описанного механизма приводит к тому, что участники общения трактуют приведенное выше высказывание вполне рационально: «Я хочу быть человеком открытым (бесхитрым), я не хочу, чтобы люди относились ко мне с сомнением». На примере данного высказывания видно, что упоминавшиеся выше «новые смыслы» являются результатом комплексного, когерентного, взаимоусиливающего функционирования компонентов речи

и актуализации системных ассоциативных связей в сознании человека и в соответствующих вербальных структурах. Такой комбинаторный процесс дает синергийный эффект, несводимый к последовательному сложению компонентов.

В этом смысле и шла речь о нелинейности функционального (а не структурного) плана дискурса, который охватывает семантику и прагматику дискурса в их неразрывном единстве и в процессе реализации речи, то есть в динамике.

Аналогичный механизм функциональной нелинейности срабатывает на уровне сверхфразовых единств, но в большем масштабе, так как большее количество элементов, естественно, выстраивает и большее количество функциональных связей, порождающих большее количество новых смыслов в рамках системы дискурса.

Иллюстрацией такого понимания вопроса может служить следующий отрывок из статьи в газете The Guardian (8 июля 2018 года) о Гэвине Пэттерсоне, бывшем гендиректоре британской телекоммуникационной компании BT:

He bought EE, took on the industry watchdog Ofcom in a lengthy battle and, most boldly of all, transformed the company into a sports broadcaster by taking on Sky in the battle for football rights. But last month Patterson finally ran out of rope when the company announced he would be stepping down later this year, after investors made it clear they had lost confidence in his ability to lead BT through an ambitious turnaround plan (Monaghan, 2018, [http](http://www.theguardian.com/technology/2018/jul/08/gavin-patterson-bt-ee-ofcom-sky))

Если ограничиться отслеживанием только линейного пути выстраивания данного текста, мы получаем хоть и связный, но не вполне осмысленный дискурс, включающий только исходные прямые значения языковых единиц. Уровень чисто линейного восприятия смысловой (под)системы текста будет порождать целый ряд неадекватных смысловых компонентов, в которых не проявляются усложненные ассоциативные связи языкового сознания человека. Это,

например, следующие условно возможные (в том числе так называемые «неотмеченные» или «полуотмеченные») компоненты:

- Пэттерсон купил лично себе буквы *EE* (т.е. не реализуются функции метафоры и метонимического переноса);

- Пэттерсон подхватил сторожевого пса по имени *Ofcom* (на самом деле упоминается официальный орган регулирования деятельности телекоммуникационных компаний Британии), причем ему удалось это сделать в процессе затяжной битвы;

- Пэттерсон подхватил небо (ибо в данном тексте нет указания, что *Sky* это телеканал) в битве за футбольные права;

- Пэттерсон выбежал из веревки (ассоциативное значение «освободиться» - результат не прямой, т.е. нелинейной, номинации);

- компания объявила, что он будет шагающим вниз (в прямом значении фразового глагола *step down* не отражается метафорическое «уйти с должности»);

- инвесторы сделали это ясным (референт слова *it* в рамках приведенного отрывка не определяется при линейном восприятии дискурса);

- инвесторы имели потерянную уверенность (грамматическая функция *had* как вспомогательного глагола перфекта не является его первичной функцией);

- Пэттерсону нужно было повести за собой буквы *VT* сквозь амбициозный поворотный план.

Как видим, сугубо линейное восприятие даже связного текста может превратиться в нагромождение нелепостей, имеющих мало общего с осмысленной речью. Только сочетание линейных и нелинейных структурно-смысловых компонентов и их отношений в речевом произведении порождает то функциональное пространство, благодаря которому, как отмечалось ранее, текст обогащается прагма-

семантическими приращениями и формирует полноценную систему дискурса (Леденева, 2017(a); Малахова, 2011; Khramchenko, Radyuk, 2015).

Говоря о *системе дискурса*, мы подразумеваем *систему смыслов* дискурса, формируемую через их *речевое выражение* и направленную на реализацию коммуникативной цели-аттрактора путем мобилизации функционального потенциала всех компонентов текста (Пономаренко, 2015). При системном, динамичном, синергичном восприятии функционального плана текста получаем осмысленный дискурс, который в русском варианте может выглядеть следующим образом:

Он приобрел канал ЕЕ, в ходе затяжной борьбы решил проблему с государственным регулятором Ofcom и, что самое значимое, превратил компанию в спортивный канал, обойдя канал Sky в борьбе за право транслировать футбольные матчи. Но в прошлом месяце Пэттерсон наконец прекратил всем этим заниматься, когда компания объявила, что несколько позже, до конца текущего года, он будет освобожден от занимаемой должности, так как инвесторы четко дали понять, что больше не верят в его способность осуществить масштабный план преобразований в BT.

Таким образом, анализ эмпирического материала подтверждает, что функциональное (прагма-семантическое) пространство дискурса представляет собой многогранный комплексный феномен, в основе которого лежит способность языка и речи образовывать нелинейные структуры поверхностного и глубинного уровней. В дискурсе бизнеса, как и в других видах институционального дискурса, первостепенную роль играет риторическая эффективность речи, успешность коммуникативного воздействия на реципиента в условиях профессионального общения.

В этом плане закономерно и неизбежно развитие специфической бизнес-культуры, в том числе

коммуникационной, как явления общественной жизни со своей формой, принципами, этикетными нормами, системой ценностей и своими вербальными средствами, которые поддерживают ее должное функционирование и достижение поставленных целей (Десятова, 2016; Малюга, 2007; Харьковская, 2012; Nutiu, 2017). Языковая подготовка представителей деловых кругов в нынешних условиях уже не может ограничиваться типовыми направлениями, включающими разные виды иноязычной речевой деятельности и привычные для российской лингводидактики методические приемы. С учетом серьезных вызовов, которые приходится преодолевать мировой экономике, все более актуальным для деловых людей становится понимание хотя бы базовых лингвистических постулатов и концепций в той части, где они практически полезны для формирования более высокого уровня коммуникативных и других профессионально значимых компетенций. Полагаем, что явление функциональной нелинейности входит в круг приоритетных языковедческих вопросов, знакомство с которыми поможет профессионалам любого профиля развивать и совершенствовать умение эффективно решать стоящие перед ними коммуникативные задачи.

Выводы

Проведенный анализ позволяет обобщить представленные данные следующим образом:

1. Английский деловой дискурс как разновидность институционального дискурса, который обладает характерными конвенциональными признаками, сочетает свойства системности, упорядоченности и динамичности, подвижности, обусловленной каждой конкретной коммуникативной ситуацией.
2. Дискурс линеен с точки зрения структурного развертывания и нелинеен с точки зрения смыслового наполнения и восприятия. Функциональная нелинейность дискурса подразумевает синергизм его

прагматических и семантических компонентов, когда общее смысловое пространство текста не сводится к механическому сложению значений используемых слов, а способно порождать новые смыслы, не реализуемые единицами текста по отдельности или в других сочетаниях и вне живого коммуникативного процесса.

3. Сугубо линейное восприятие смыслового развития дискурса не отражает его истинную смысловую систему и может приводить к полной бессмыслице текста. Осмысленный и функционально насыщенный дискурс развивается при сочетании линейных и нелинейных отношений между элементами текста как в процессе порождения дискурса автором, так и в процессе восприятия адресатом.
4. В условиях особой культуры и регламентирующих этикетных норм делового общения, а также четкой нацеленности на получение желаемого результата в осуществлении коммуникативного замысла способность речи порождать нелинейные функциональные свойства становится незаменимым средством, помогающим участникам общения создавать такое смысловое пространство дискурса, которое может не только эксплицитно проявлять, но и имплицитно ассимилировать требуемые прагматические и семантические компоненты.
5. Овладение представителями неязыковых специальностей вопросами функциональной нелинейности дискурса следует рассматривать как методический прием обучения эффективной деловой коммуникации

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е

- изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 136-137.
2. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 389-390.
 3. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е дополн. М.: ЛКИ, 2009. 240 с.
 4. Десятова О.В. Формирование навыков последовательного перевода у экономистов-международников // Коммуникация в современном поликультурном мире: национально-культурная специфика построения дискурса: Сборник научных трудов. Вып. 4. М.: Pearson, 2016. С. 338-344.
 5. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста. Доклады VII-й Международной конференции. М.: Спорткадемпрогресс, 1999. С. 186-197.
 6. Леденева С.Н. О дискурсивных свойствах рекламных текстов // Филологические науки в МГИМО. 2017(а). – № 4 (12). – С. 36-42.
 7. Леденева С.Н. О факторах коммуникативной эффективности текста // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017(б). Том 23. № 2. С. 97-101.
 8. Малахова В.Л. Вербализация концептуального содержания фразеологическими средствами // Фразеологические чтения памяти профессора В.А. Лебединской. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 230-232.
 9. Малахова В.Л. Функциональные свойства категории притяжательности в английском дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2011. 187 с.

10. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические особенности речевого поведения британских и американских участников межкультурной деловой коммуникации: Монография. М.: РУДН, 2007. 194 с.
11. Пономаренко Е.В. Основания функциональной лингвосинергетики: Спецкурс по специальности 10.02.04 – Германские языки. М.: МГИМО-Университет, 2015. 316 с.
12. Степин В.С. Философские основания науки // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН. 2-е изд. М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0c1618162485a21963380c?p.s=TextQuery> (дата обращения: 18.08.2018).
13. Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия. Синергетика как ключ к мозгу. М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. 272 с.
14. Харьковская А.А. Виртуальные «визитные карточки» современных американских и британских школ: опыт дискурс-анализа // Актуальные проблемы английского языкознания: сб. науч. статей к юбилею профессора О. В. Александровой / под ред. Т. А. Комовой, Д. С. Мухортова. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 383-391.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 428 с.
16. Beaugrande R. de. Text, discourse and process. Toward a multi-disciplinary science of texts. Norwood, N.J.: Ablex Publishing Corporation, 1980. – xv + 351 p.
17. Nutiu O. Teaching negotiation in a globalised world: benefits of a genre approach // Training language and culture. 2017. Vol. 1, issue 3. Pp. 41-59. URL: <http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/135> (дата обращения: 11.09.2018).

18. Khramchenko, D., Radyuk, A. The synergy of modern Business English discourse: holistic approach to teaching unconventional rhetoric // Proceedings of INTED2014 Conference 10th-12th March 2014, Valencia, Spain. P. 6779-6783.
19. Lakoff G., & Johnson M. Metaphors we live by. London: The University of Chicago press, 2003. 256 p.
20. Meaden D. Deborah Meaden: Full Address and Q&A. Oxford Union. [Электронный ресурс], 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kk8MH9nRHqQ> (дата обращения: 17.08.2018).
21. Monaghan A. BT bids farewell to the wrong man with the right plan // The Guardian. 8 Jul 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/business/2018/jul/08/bt-bids-farewell-to-the-wrong-man-with-the-right-plan> (дата обращения: 18.08.2018).
22. O'Dowd R. Virtual Exchange and Internationalising the Classroom // Training language and culture. 2017. Vol. 1, issue 4. – P. 8-27. URL: <http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/136> (дата обращения: 18.08.2018).
23. Quirk R. Words at Work: Lectures on Textual Structure. Harlow (Essex): Longman, 1986. – 137 p.

References

- Arutyunova, N.D. (2000). Diskurs [Discourse]. In V.N. Yarceva (Ed.), *Yazykoznanie. Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar' [Linguistics. Big encyclopoedic dictionary]* (pp. 136-137). Moscow: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya [in Russian].
- Arutyunova, N.D. (2000). Pragmatika [Pragmatics]. *Yazykoznanie*. In V.N. Yarceva (Ed.), *Yazykoznanie. Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar' [Linguistics. Big encyclopoedic dictionary]* (pp. 389-390). Moscow:

- Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya [in Russian].
- Beaugrande, R. de (1980). *Text, discourse and process. Toward a multi-disciplinary science of texts*. Norwood, N.J.: Ablex Publishing Corporation.
- Budanov, V.G. (2009). *Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoj nauke i v obrazovanii [Synergetic methodology in postnonclassical science and education]*. Izd. 3-e dopoln. Moscow: LKI [in Russian].
- Desyatova, O.V. (2016). Formirovanie navykov posledovatel'nogo perevoda u ekonomistov-mezhdunarodnikov [Formation of consecutive interpretation skills of international economists]. In *Kommunikaciya v sovremennom polikul'turnom mire: nacional'no-kul'turnaya specifika postroeniya diskursa: Sbornik nauchnyh trudov [Communication in modern polycultural world: national and cultural specificity of discourse build-up: Collection of papers]*, (pp. 338-344). Issue 4. Moscow: Pearson, [in Russian].
- Haken, H., & Haken-Krell, M. (2002). *Tajny vospriyatiya. Sinergetika kak klyuch k mozgu [The mystery of perception. Synergetics as a key to the mind]*. Moscow: In-t komp'yuternyh issledovanij [in Russian].
- Huti, O. (2017). Teaching negotiation in a globalised world: benefits of a genre approach. *Training language and culture, 1 (3)*, 41-59. Retrieved from: <http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/135> (accessed: 17.08.2018)
- Kharkovskaya, A.A. (2012). Virtual'nye "vizitnye kartochki" sovremennyi amerikanskikh i britanskikh shkol: opyt diskurs-analiza [Virtual "calling cards" of modern American and British schools: experience of discourse analysis]. In T.A. Komova, D.S. Mukhorotov (Eds.), *Aktual'nye problemy angliiskogo iazykoznanii: sb. nauch statei [Topical issues of English linguistics: collection of scientific articles]* (pp. 383–391). Moscow: MAKS Press,

- [in Russian].
- Khramchenko, D., & Radyuk, A. (2014). The synergy of modern Business English discourse: holistic approach to teaching unconventional rhetoric. In *Proceedings of INTED2014 Conference*, (pp. 6779-6783). 10th-12th March 2014, Valencia, Spain.
- Kubryakova, E.S., & Aleksandrova, O.V. (1999). O konturah novoj paradigmy znaniya v lingvistike [On the new linguistic paradigm contours]. *Struktura i semantika hudozhestvennogo teksta. Doklady VII Mezhdunarodnoj konferencii* (pp. 186-197). Moscow: Sportakademprogress, [in Russian].
- Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors we live by*. London: The University of Chicago press.
- Ledeneva, S.N. (2017a). O diskursivnyh svojstvah reklamnyh tekstov [Discursive features of advertisements]. *Filologicheskie nauki v MGIMO [Philology at MGIMO]*, 4 (12), 36-42 [in Russian].
- Ledeneva, S.N. (2017b). O faktorah kommunikativnoj effektivnosti teksta [On factors of text communicative efficiency]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologiya [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology]*, 23 (2), 97-101 [in Russian].
- Malakhova, V.L. (2011). *Funkcional'nye svojstva kategorii pritzazhatel'nosti v anglijskom diskurse [Functional properties of the category of possessiveness in English]*. (Candidate thesis, Samara, Russia, Moscow) [in Russian].
- Malahova, V.L. (2006). Verbalizacija konceptual'nogo soderzhanija frazeologicheskimi sredstvami [Verbalization of conceptual content by phraseological means]. *Frazeologicheskie chtenija pamjati professora Valentiny Andreevny Lebedinskoj*, 3, 230-232. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta [in Russian].
- Malyuga, E.N. (2007). *Funktsional'no-pragmaticheskie*

- osobnosti rechevogo povedenia britanskikh i amerikanskikh uchastnikov mezhkul'turnoy delovoy kommunikatsii [Functional and pragmatic features of verbal behaviour of British and American participants in intercultural business communication].* Moscow, Russia: RUDN [in Russian].
- Meaden, D. (2016). *Deborah Meaden: full address and Q&A. Oxford Union.* [Electronic resource]. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=kk8MH9nRHqQ> (accessed: 17.08.2018).
- Monaghan, A. (2018). BT bids farewell to the wrong man with the right plan. *The Guardian. 8 Jul 2018.* [Electronic resource]. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/business/2018/jul/08/bt-bids-farewell-to-the-wrong-man-with-the-right-plan> (accessed: 18.08.2018)
- O'Dowd, R. (2017). Virtual exchange and internationalising the classroom. *Training language and culture, 1 (4),* 8-27. [Electronic resource]. Retrieved from: <http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/136> (accessed: 18.08.2018).
- Ponomarenko, E.V. (2015). *Osnovaniya funkcional'noj lingvosinergetiki: Spekurs po special'nosti 10.02.04 – Germanskie jazyki [Fundamentals of functional linguosynergetics: Special course in scientific speciality N 10.02.04 – Germanic languages].* Moscow: MGIMO-Universitet.
- Stepin, V.S. (2010). Filosofskie osnovaniya nauki [Philosophical basics of science]. *Novaya filosofskaya ehnciklopediya: v 4 t.* [New philosophy encyclopaedia] / Institut filosofii RAN [RAS Institute of philosophy]. Moscow: Mysl'. [Electronic resource]. Retrieved from: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0c1618162485a21963380c?p.s=TextQuery> (accessed: 18.08.2018) [in Russian].

- Shcherba, L.V. (2004). *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Moscow: Editorial URSS [in Russian].
- Quirk, R. (1986). *Words at work: lectures on textual structure*. Harlow (Essex): Longman.

УДК 811.112.2

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.07>

В.В. Тищенко

Национальный Исследовательский Ядерный
Университет «МИФИ»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Обучение второму иностранному языку имеет свою специфику вследствие влияния на его изучение не только родного языка учащихся, но и первого иностранного. Наблюдения за речью студентов, начинающих изучать немецкий язык на базе английского, показывают, что влияние последнего на изучение первого оказывается более значительным, чем влияние родного языка студентов – русского.

На данном этапе исследования мы рассмотрим фонетический аспект такого влияния, поскольку другие уровни языка требуют отдельного освещения.

В данной статье приводится краткая типология ошибок, допускаемых студентами при изучении немецкого языка после английского, рассматриваются особенности фонетической системы английского языка, которые приводят к возникновению этих ошибок и предлагаются способы их устранения.

Ошибки на уровне фонетики прежде всего связаны с неправильным произношением отдельных звуков. В работе